

Этот взгляд было трудно не заметить, даже если очень хотелось притвориться, что не видишь. Шэнь Сиянь подумал: «Что за странность — с ясной погоды на грозу, перемена быстрее, чем можно представить». Он уже собирался спросить, в чём дело, как вдруг вспомнил ту туманную ночь. Выражение его лица застыло, улыбка исчезла, и он, опустив голову, уставился на Се Сяньюя.

Не нужно было Се Сяньюю ничего говорить — Шэнь Сиянь и сам понял, что они оба подумали об одном и том же.

Шэнь Сиянь неплохо переносил алкоголь, и даже если под воздействием снадобья его сознание тогда затуманилось, после он не потерял память полностью. Просто ему не хотелось об этом вспоминать. Но в этот момент мозг сам собой начал возвращаться к тем событиям.

Атмосфера мгновенно стала двусмысленной и напряжённой, под поверхностью заструилось скрытое течение.

Хотя Шэнь Сиянь и не знал, что стало с теми двумя наглецами, подсыпавшими снадобье, он после не слышал о них — видимо, Се Сяньюй разобрался с ними лично.

Шэнь Сиянь дорожил своей жизнью чрезвычайно. Увидев, что Се Сяньюй внезапно дёрнулся, он решил, что тот собирается ударить его. Быстро шагнув вперёд, он перехватил обе руки Се Сяньюя:

— Погоди-погоди, говорят же, что это за «Сто ночей благодати»... Давай сначала договоримся, сначала договоримся. Что угодно, только не драка.

Этот манёвр Шэнь Сияня был таким быстрым и резким, что Се Сяньюй по инерции притянулся прямо к нему, их тела соприкоснулись.

И самое главное — на Шэнь Сияне не было одежды. Се Сяньюй хоть и был одет, но пижама шилась в первую очередь для удобства, ткань была довольно тонкой, так что тепло тела Шэнь Сияня легко проникло сквозь неё.

На этот раз Се Сяньюй действительно захотел ударить его.

Се Сяньюй попытался вырвать запястья из его хватки, кожа на запястьях тёрлась о ладонь Шэнь Сияня. Его обычно сдержанные и ровные эмоции с трудом поддавались контролю, но он всё же сумел взять себя в руки и произнёс голосом, лишённым каких-либо интонаций:

— Вставай.

Шэнь Сиянь, видя, что Се Сяньюй не собирается его бить, поспешно закивал. Перед уходом он не забыл прихватить найденную серую рубашку.

Закрывая дверь, Шэнь Сиянь бросил взгляд назад. Уши Се Сяньюя покраснели. Неужели он так разозлился?

Дверь закрылась. Шэнь Сиянь коснулся носа, бормоча неизвестно кому:

— Даже правду сказать нельзя.

Наблюдавший из тени 116 был просто в ступоре. Он никак не мог понять, почему, только выйдя на задание, ему достался такой несерьёзный хост.

116 высунул голову и вставил подсказку:

□Тсс, хоуст-сан, не выступай. Индекс удовольствия главного героя в данный момент упал до отрицательных значений.□

Шэнь Сиянь: «?»

Шэнь Сиянь: «Что это значит?»

116 покрутился на месте, словно показывая: «Слава богу, хоуст-сан, ты наконец спросил».

□Я — система «Помощь в достижении хэппи-энда», могу отслеживать прогресс хэппи-энда. А когда человек в хорошем настроении, у него легче вырабатывается дофамин, ему легче влюбиться. Так что индекс удовольствия — это моя дополнительная функция.□

Шэнь Сиянь, вроде бы понимая, кивнул и задал самый волнующий его вопрос:

— Какой сейчас прогресс хэппи-энда?

116 замялся, но, хоть и с неохотой, постарался утешить:

□Уже 0,1%, хоуст-сан, ты просто супер.□

Чтобы Шэнь Сияню стало легче, 116 специально использовал самый бодрый тон, но, как назло, для Шэнь Сияня это прозвучало ещё более иронично.

У Шэнь Сияня потемнело в глазах, он пошатнулся, поспешно оперся о стену, едва

удержавшись на ногах, чтобы не упасть позорно.

В романе «В плену вечной любви» главный герой и героиня влюбились с первого взгляда, со второго — полюбили друг друга, с третьего — начали мучить героиню — тьфу, нет.

В общем, между этими двумя с первой встречи возникло неопишное притяжение, вспыхнули искры сожаления, что не встретились раньше. Просто Се Сяньюй сам не осознавал своей влюблённости, из-за чего и вышла вся последующая серия «мучения героини».

Шэнь Сиянь случайно изменил первый сюжетный поворот — ночь любви. Второй — встречу Се Сяньюя и Су Тин — он не изменил, и они благополучно встретились. Но куда же делась любовь с первого взгляда у Се Сяньюя?

Хотя в ту ночь холодный и отстранённый вид Се Сяньюя тоже не походил на любовь с первого взгляда, Шэнь Сиянь списал это на половую холодность Се Сяньюя. Кто же знал, что сегодня, взглянув на индекс влюблённости, он поймёт — чёрт возьми, это действительно не любовь с первого взгляда.

Но ничего страшного. Сегодня как раз третий сюжетный поворот. Если этот путь не работает, он пойдёт другим. Если «герой спасает красавицу» не выходит, значит, «красавица спасёт героя».

В старой книге о генеральном директоре у главного героя не может не быть психологической травмы. А главная героиня, будучи озарённой святым светом белой лилии, естественно, должна исцелить его своей любовью и светом.

Хотя он и не понимал, какая психологическая травма может быть у его обычно молчаливого брата, но раз в романе написано, что есть — значит, есть.

Следующая сцена «красавица спасает героя» происходит в Ицинском университете. Именно поэтому Шэнь Сиянь так старался затащить Се Сяньюя на встречу выпускников.

В этом эпизоде одежда Се Сяньюя промокает, ему нужно подняться в комнату для переодевания наверху, и он случайно оказывается заперт в лифте с Су Тин.

Что именно вызвало у Се Сяньюя приступ, в романе подробно не описывается. В оригинале в этой главе больше описываются страдания Се Сяньюя и спасение Су Тин.

Этот сюжетный поворот — важный переломный момент в отношениях Се Сяньюя и Су Тин, а также начало «мучения героини» со стороны Се Сяньюя.

Это происшествие заставляет Се Сяньюя неожиданно обнаружить, что рядом с Су Тин ему становится намного спокойнее, и он начинает использовать все средства, чтобы удержать Су

Тин рядом с собой.

Начинается долгий путь «мучения героини», и путь «возвращения жены» тоже будет нелёгким.

Стоя на светофоре, Шэнь Сиянь снова взглянул на Се Сяньюя в зеркало заднего вида.

Прости, брат. Ради твоего будущего счастья тебе придётся потерпеть это испытание.

Поверь, страдания временны, а счастье — на всю жизнь.

Глава 8

Ицинский университет, сокращённо Ида, — известное учебное заведение, подготовившее бесчисленное множество талантов для всех отраслей. Ежегодная встреча выпускников проводится с особым размахом, на неё приглашают выдающихся выпускников прошлых лет для выступлений с речами — своего рода завуалированное поощрение и стимуляция.

Шэнь Сиянь и Се Сяньюй оба были приглашены.

Они выехали не слишком рано, и к моменту прибытия там уже было много народу. Лу Синчэнь, заведя издалека Шэнь Сияня и Се Сяньюя, быстро подошёл и тут же превратился в ходячую энциклопедию вопросов:

— Вы двое приехали вместе? Встретились по дороге? Кстати, А Юй, ты ведь каждый год прямо отказываешься, разве нет?

Шэнь Сиянь бесцеремонно опёрся локтем на плечо Се Сяньюя:

— Приехали вместе. А Юй, я его уговорил приехать.

Едва он договорил, как сбоку на него обрушился ледяной взгляд. Шэнь Сиянь смущённо убрал руку и кое-как принял серьёзный вид:

— У нас дело.

Лу Синчэнь фыркнул, усмехнувшись.

Шэнь Сиянь отвёл взгляд от Се Сяньюя, скосил глаза и заметил статную фигуру. Он нахмурился:

— А Сюй Фанчжэн почему здесь? Насколько я помню, он учился в зарубежном университете.

Се Сяньйюй внезапно вставил:

— Ты его хорошо знаешь?

Шэнь Сиянь ответил:

— Да нет, просто слышал краем уха.

— Значит, у тебя информация устарела.

— Лу Синчэнь, с розовыми волосами, сказал: — Ярмарка вакансий Ида длится два дня, сегодня как раз последний. Видимо, он приехал лично, чтобы переманить таланты.

Шэнь Сиянь кивнул. У него были свои дела, поэтому он нашёл предлог, чтобы уйти:

— Я давно не навещал преподавателей. Пойду первым. Когда начнётся, скинь мне в Вэйчат.

Выйдя с площадки, Шэнь Сиянь вызвал 116:

— Насколько я помню, в оригинале второстепенный герой Сюй Фанчжэн не появлялся.

116 дал разумное объяснение:

□В оригинале действительно не упоминалось, но роман написан с точки зрения героини. Возможно, это связано с ракурсом.□

Шэнь Сиянь хмыкнул. Второстепенный герой и героиня хоть и не были официальной парой, но между ними тоже была невидимая нить. Чтобы избежать неожиданностей, ему пришлось переспросить:

— Ключевые точки сюжета действительно невозможно изменить?

Услышав это, 116 воодушевился, чуть ли не бия себя в грудь и давая гарантии:

□Хоуст-сан, можешь быть совершенно спокоен.□

□Сюжет создаётся автором, формируется и ограничивается автором.□

□С самого начала он предопределён и не может быть изменён.□

116 монотонно зачитал пункт 7 главы 25 «Руководства по межзвёздным системам». Дочитав, он заметил в конце строчку с пометкой «примечание», за которой следовала фраза. Он хотел было сообщить её Шэнь Сияню, но вспомнил, что господин исполнитель говорил, что вероятность этого примерно равна нулю, и решил немного полениться.

Шэнь Сиянь сразу успокоился. Вместе с системой он обошёл площадку встречи выпускников несколько раз, но, не увидев Су Тин, нахмурился всё сильнее. Пришлось попросить 116 найти её. В итоге он обнаружил Су Тин на университетской ярмарке вакансий.

Шэнь Сиянь спрятался в тени. Перед ним, чуть наискосок, была Су Тин, которая раздавала резюме, но везде получала отказы:

— Согласно сюжету, Су Тин должна быть на встрече выпускников, а не здесь.

116 тоже был озадачен. Поискав по временным точкам, он сказал:

□Произошло отклонение, хоуст-сан. Согласно оригиналу, в это время Су Тин должна была, стиснув зубы, нести своё бремя. Она получила от Се Сяньюя 1 миллион за свою первую ночь, на операцию дедушке Су Тин денег хватило, и ей не нужно было срочно искать работу, но...□

116 не договорил, но Шэнь Сиянь понял.

Из-за него они разминулись, а затем последовала цепь причин и следствий.

А 116 только что сказал, что ключевые точки сюжета невозможно изменить. То есть эпизод «авария в лифте» не изменится. Но вот будет ли это спасением со стороны героини Су Тин — уже неясно.

Чёрт. Шэнь Сиянь с досадой дёрнул воротник. Он и правда стал охранником любви.

Поругавшись, Шэнь Сиянь всё же безропотно вернулся к машине, снял с себя рубашку, убрал её в пакет, накинул только пиджак и быстрым шагом пошёл обратно на ярмарку вакансий.

Шэнь Сиянь быстро принял нужное выражение лица, надел подобающую улыбку и подошёл к Су Тин, которую только что отвергла очередная компания. Он щёлкнул её по плечу:

— Здравствуйте, мисс Су. Снова встретились.

Су Тин обернулась, крайне удивлённая:

— Мистер Шэнь, как вы здесь оказались?

Шэнь Сиянь был невозмутим, словно актёр, вошедший в роль:

— Не нужно называть меня мистером Шэнь, это слишком официально. Зовите меня просто Шэнь Сиянь. А почему я здесь — конечно, по делу.

Он сказал только, что по делу, но не сказал, по какому. Шэнь Сиянь всегда любил так говорить — скажет, но как будто ничего не сказал, так что собеседнику неудобно расспрашивать дальше.

— Вы ищете работу?

— Шэнь Сиянь взглянул на резюме в руках Су Тин.

Су Тин глухо хмыкнула, с трудом выдавив улыбку:

— Но, похоже, я никому не подхожу.

Шэнь Сиянь всплеснул руками, глаза его сощурились, а ленивый голос звучал с врождённым остроумием и юмором:

— Не стоит себя недооценивать, Су Тин. Иногда кадровик не отвергает, просто момент ещё не настал.

Он подмигнул:

— Ничего, что я называю вас по имени?

Самый прямой способ сблизиться — называть человека по имени.

— Конечно, ничего.

— Су Тин тоже улыбнулась: — Будем надеяться.

Обменявшись парой фраз, Шэнь Сиянь почувствовал вибрацию телефона в кармане — сработала заранее установленная программа. Он сделал Су Тин жест, ответил на звонок, нахмурился, несколько раз промычал «угу», «о», «а», затем повесил трубку и с затруднением посмотрел на Су Тин.

Су Тин не поняла:

— Что случилось? Какое-то срочное дело?

— Срочного дела нет, — сказал Шэнь Сиянь.

— Просто Се Сяньйю, как почётный выпускник, должен выступить с речью в актовом зале, но его одежда промокла. У меня тут как раз есть одна рубашка, я собирался подарить её двоюродному брату на выпускной, но теперь она может пригодиться для другого. Только я договорился встретиться с преподавателем, и мне никак не отлучиться.

Он ничего не сказал, но как будто сказал всё. Как и ожидалось, Су Тин тут же попалась на крючок:

— У меня сейчас как раз нет дел. Может, я помогу отнести?

Шэнь Сиянь, получив выгоду, ещё и прикидывался простачком, белее белой лилии:

— Не будет ли это слишком хлопотно?

— Нисколько. К тому же господин Се спас меня в прошлый раз в Вэйяне.

Шэнь Сиянь застенчиво улыбнулся и протянул пакет Су Тин:

— Ну, тогда большое спасибо. Кстати, Се Сяньйю в комнате для переодевания на четвёртом этаже Культурного центра рядом с актовым залом.

116 высунул голову, ошеломлённый:

□Хоуст-сан, я понял, что ты зря не стал актёром. Это действительно жаль.□

— Знаю.

— Шэнь Сиянь щёлкнул 116 по голове, потянулся, всем телом излучая лёгкую усталость: — Теперь остаётся только ждать хороших новостей.

Хотя в первом сюжетном повороте — ночи любви — хост прокололся, он всё же сумел устранить бомбу психологической травмы Су Тин. Не говоря уже о том, что второй сюжетный поворот прошёл успешно.

В этот момент 116 был уже полностью уверен в своём хосте. Услышав это, он энергично кивнул:

□Верно!□

Встреча выпускников проходила в актовом зале. Там были почти все, кроме выпускников четвёртого курса. Су Тин шла по дороге, неся пакет с рубашкой, шаги её были быстры — она боялась задержать своего спасителя.

Су Тин быстрым шагом вошла в Культурный центр. Издалека она увидела, что полуоткрытые двери лифта равномерно закрываются. Она уже открыла рот, чтобы крикнуть «подождите», как вдруг из-за угла появился человек. По инерции Су Тин с глухим стуком врезалась в него.

— Вы в порядке?

Су Тин потёрла ушибленную, ноющую голову, подняла глаза и увидела благородное лицо, мягкое, как весенний ветерок.

Сюй Фанчжэн придержал Су Тин за руку, опустил взгляд и мягко улыбнулся:

— Это ты...

Шэнь Сиянь в приподнятом настроении напевал мелодию, неторопливо направляясь к актовому залу. Ему хотелось объявить всему миру, как прекрасно он себя чувствует, завершив такое важное дело.

Он шагнул в ворота и краем глаза заметил приближающееся розовое пятно.

Лу Синчэнь тяжело дышал, весь в поту. Было непонятно, то ли ему жарко, то ли он спешил. В любом случае, он вытер лоб, схватил Шэнь Сияня за руку и, с трудом скрывая тревогу, сказал:

— А Юй куда-то пропал. Я звонил ему раз десять, он не берёт трубку.

Куда он мог пойти? Конечно, к красавице в объятия, лечить ту самую психологическую травму, неизвестно, настоящую или вымышленную.

Шэнь Сиянь успокаивающе похлопал Лу Синчэня по руке. Он уже хотел сначала пожурить его за панику — что за вид, — как вдруг услышал, что кто-то громко выкрикнул его имя.